

(“Урал – кузница оружия”, 1944 и др.) стала одной из самых действенных форм патристического воспитания народа.

Важнейшим направлением развития культуры Свердловской области в военный период было кино. В городах и районах действовала широкая сеть кинотеатров, осуществлявшая прокат фильмов патристического содержания, проводились различного рода кинофестивали и оборонные рейды. Активно работала Свердловская киностудия, выпустившая за военный период 242 киножурнала. В 1943 г. в Свердловске начала производственную деятельность студия художественных фильмов, в павильонах которой в 1944 г. был снят первый на Урале игровой фильм – “Сильва”.

Несмотря на все противоречия и невзгоды войны, в населенных пунктах Среднего Урала продолжали функционировать библиотеки, публиковались книги, выходили в свет газетные издания. Новые действенные формы и методы работы в обслуживании посетителей применяли музеи. Свердловск принял и бережно хранил экспонаты Херсонесского археологического музея и бесценные сокровища Эрмитажа.

В годы войны изменилась государственная политика в отношении религии. Стремясь использовать авторитет церкви в процессе консолидации всех патристических и антифашистских сил, власти разрешили открытие храмов, легализовали процесс отправления религиозных культов. В Свердловской области в годы войны проводили службы 29 православных храмов. Священнослужители стремились объединить силы народа на отпор врагу, ослабить моральные страдания людей, внести конкретный вклад в дело защиты страны. Так только в Фонд обороны приходы Свердловской епархии сдали около 2,5 млн руб.

Война, неожиданно прервав мирную, размеренную жизнь Среднего Урала, ввергла его в пучину жестоких испытаний, заставила до предела напрячь все свои силы. Однако, проявив все свои лучшие качества, край не только выстоял под ударами военной судьбы, но значительно возмужал и окреп.

А.В. Степанов
Екатеринбург

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАХ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В 80-х гг. XX в. большинство старопромышленных районов мира находились в состоянии хронического кризиса. В них значительно выше был уровень безработицы, наблюдалось ухудшение качества жизни и отрицательное сальдо миграции. В ряде старопромышленных районов Европы – Лотарингии (Франция) или Сааре (ФРГ), США (Новая Англия) – отсутствовал единый крупный центр, развитие в котором сферы услуг и инновационных отраслей могло бы стать стимулом развития всего района.

Существенным препятствием для трансформации старопромышленных районов нередко становились особенности их отраслевой и территориальной структуры хозяйства. В угледобывающих и металлургических ареалах много небольших городов и поселков, которые могли бы приобрести определенную ценность в период децентрализации промышленности, но именно они отличались, как правило, наихудшим состоянием окружающей среды и качеством жизни. Производственные фонды не могли быть приспособлены для других отраслей и порой затрудняли модернизацию региональной экономики. В центральных частях районов (особенно в Руре, Сааре, Мидленде, Валлонии, Новой Англии) для современных крупных предприятий не хватало свободных площадей.

Тяжелое экономическое положение угольно-металлургических старопромышленных районов заставляло уделять этим территориям повышенное внимание: и по сей день, они являются объектами региональной политики. В Великобритании и Франции многие часть старопромышленных районов относятся к так называемым районам развития, а

Шотландия, Уэльс и Северный район Франции отнесены к ним полностью. В ФРГ и Бельгии предоставление помощи ограничено небольшими ареалами. Региональная политика этих государств в частности и ЕС в целом направлена, прежде всего, на создание новых рабочих мест. При этом упор делается на привлечение новых инновационных отраслей хозяйства. Все страны используют для этого весьма сходные методы: оплату части стоимости строительства предприятия или его перевода из другого района, предоставление льготных займов и налоговых льгот, обеспечение информацией, помощь в обучении и переквалификации рабочих, финансовую помощь мелким и средним предприятиям.

Судьба старопромышленных районов, возникших на базе легкой промышленности, кардинально отличается от характера развития угольно-металлургических районов. Кризисные явления в текстильной и швейной промышленности западноевропейских стран начались еще в годы первой мировой войны, т.е. существенной раньше, чем в угольной, однако нарастали они не так резко. К середине 50-х годов XX в. большинство основных районов текстильной промышленности уже не входило в число ведущих экономических районов своих стран, исключая те, которые являлись одновременно и крупными угольно-металлургическими районами (Север Франции, Ланкашир, Йоркшир). Если стагнация добычи энергоносителей трех центров экономической мощи, вызвавшая кризис угольной промышленности, а позднее спад хозяйственной активности в черной металлургии и металлоемком машиностроении, повлекла за собой коренные сдвиги в размещении производительных сил на всех территориальных уровнях, то постепенное сокращение числа рабочих мест в текстильной промышленности, имеющей во многих случаях более низкий коэффициент территориальной концентрации, лишь усугубило «ползучий» кризис⁷⁴⁵ этих к тому времени второстепенных районов, не воздействуя столь сильно на пространственную структуру хозяйства в целом.

В отличие от угольно-металлургических районов с профилирующей специализацией районы легкой промышленности в чистом виде почти не сохранились. Речь идет о крупных в прошлом ареалах концентрации легкой промышленности, наиболее значительными из которых являются Ланкашир и Западный Йоркшир в Великобритании, Лионский район⁷⁴⁵ и Эльзас – во Франции, Фландрия – в Бельгии, Северная Вестфалия, Южный Вюртемберг, Саксония в ФРГ. Сейчас эти районы относятся к числу наиболее

⁷⁴⁵ Текстильная промышленность Лионской агломерации зародилась в правление Франциска I, в 1536 г. по его указу в Лионе начали работать мастера. Создание шелковой промышленности было продиктовано потребностями двора, также и тем, что в континентальной Европе фактически исчезал итальянский текстильный центр, альтернативный английскому. Развитие шелковой промышленности было основано на «наличии местного сырья (шелководство в долине Роны) и на старинных связях с Италией и Ближним Востоком, откуда в дальнейшем стало поступать недостающее сырье». В XVI-XVIII вв. именно шелковая промышленность приносит городу мировую известность. Лионские мануфактуры принадлежат к числу самых крупных предприятий этого периода. В XVII-XVIII вв. Лион-второй по экономическому значению город в королевстве, но довольно долго он оставался городом, ориентировавшимся на другие страны, отношения Лиона с соседними городами Франции сводились, в основном, к закупке продовольствия. В настоящий период времени текстильная промышленность, как «старопромышленная» отрасль специализации региона Рона-Альпы переживает период упадка, ее доля в общем промышленном балансе агломерации чрезвычайно мала, на 2003 г в этой области работает около 5500 человек, предприятия текстильной промышленности сосредоточены между Лионом и Тараром. Тарар - французский лидер в производстве занавесок, штор и тюля. В основном, текстильная промышленность представлена не производством готовой продукции, а вспомогательными производствами (окрашивание тканей в Тюрдине, Матлен). Тем не менее, Лионская агломерация продолжает оставаться «отраслевым» центром текстильной промышленности, здесь находится текстильный институт Франции. Современная структура ВРП Лиона также является одной из самых типичных, характерных для «постиндустриальных» регионов: в третичном секторе занято ¾ трудящихся, при этом в промышленности и сельском хозяйстве ¼ (19% в промышленности и 1% в сельском хозяйстве).

Источник: Lyon, puissance économique

http://www.entreprendre.grandlyon.com/fileadmin/user_upload/pdf/fr/OPALE_acti/Chiffres_cl_s_AUL-2005_01.pdf

высокоиндустриальных и инновационных, в том числе имеют существенно более высокую, чем в среднем по стране долю промышленности в структуре материального производства.

Ряд традиционных районов легкой промышленности оказались привлекательными для частного капитала по ряду причин.

Во-первых, благодаря наличию в них сравнительно дешевой рабочей силы, имеющей традиции и навыки промышленного труда. Важно отметить, что большое распространение здесь имела частичная занятость на производстве при сохранении земельных наделов, а среди работающих высока доля женщин, занятых неполный рабочий день. В Великобритании и ФРГ в начале 90-х гг. XX в. до 25% всех работающих в текстильной промышленности были заняты неполный рабочий день.

Во-вторых, привлекательной оказалась возможность использовать уже сложившуюся систему расселения без коренной ломки традиционных социально-экономических структур. Эти районы являются преимущественно с распространением малых и средних городов, главные центры, как правило, доминируют в них не столь резко, как в центральных районах, более характерным является наличие городов с населением 100-200 тыс. чел. В отличие от угольно-металлургических районов плотность населения в них невысока и отсутствует «скученность» населенных пунктов. В малые и средние города таких районов начали все более активно перемещаться не только предприятия трудоемких отраслей промышленности, но и непромышленные подразделения ряда фирм – научно-исследовательские службы, вычислительные центры, лаборатории и даже штаб-квартиры ТНК.

В-третьих, важным фактором развития этих старопромышленных районов является наличие здесь сложившейся на протяжении многих веков сети дорог производственной инфраструктуры и возможность использовать имеющиеся помещения бывших текстильных предприятий.

В результате некоторые из бывших «текстильных» районов оказались на рубеже XX – XXI вв. в числе наиболее динамично развивающихся территорий Европейского континента, к числу которых следует отнести – Южный Вюртемберг (ФРГ), Эльзас и отчасти Лионский район (Франция), Фландрия (Бельгия).

Таким образом, трансформация старопромышленных регионов Зарубежной Европы и США приобрела необратимый характер, однако стратегический вектор диверсификации и системно-структурной трансформации оказались не тождественными в отношении регионов разного генезиса и таксономического ранга.

А.В. Сушков
Екатеринбург

МАЙ 1937: ТРАГЕДИЯ СЕКРЕТАРЯ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА

Прокатившаяся по стране в 1937 г. волна репрессий практически полностью смела партийно-государственное руководство Свердловской области. В числе первых из руководителей области был репрессирован председатель Свердловского облизполкома В.Ф. Головин: 9 января 1937 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) он был снят с должности, 23 января арестован органами НКВД по обвинению в участии в «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации», а спустя ровно два месяца со дня ареста был осужден к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.⁷⁴⁶

⁷⁴⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 23; Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 20017. Т. 1. Л. 156, 157; Д. 20512. Л. 4, 158.